

Пэй Мяньюань начала свою демонстрацию.

Эта девушка была рождена прекрасной и красивой. А в сочетании с грациозностью техники, которую она показывала, всё выглядело так, словно это вовсе не боевое искусство, а какой-то невероятно обворожительный танец.

Это действительно было великолепное и завораживающее представление: словно сама богиня спустилась в мир смертных.

Цзу Ань не смог сдержать восхищённого вздоха:

“И что за чепуху я только раньше смотрел? Все те исторические костюмированные драмы из моего мира — просто жалкая и нелепая пародия на то, что я вижу сейчас”.

“Если бы там смогли показать танцевальные представления примерно такого уровня, то все бы намертво прилипали к своим экранам, боясь даже моргнуть, чтобы не упустить ни мельчайшей детали”.

Глаза Цзу Аня внимательно следили за движениями Пэй Мяньюань взад и вперед. Он чувствовал, как его собственное сердце начало биться в такт танцу девушки перед ним.

Пэй Мяньюань сопровождала свою демонстрацию подробными объяснениями. Закончив, она взглянула на парня и заметила его пустой взгляд. Ярость тут же накрыла девушку:

— Я закончила. Как много у тебя получилось запомнить?

[Вы успешно затроллили Пэй Мяньюань на 233 очка ярости!]

— Да всё я запомнил, — подсознательно ответил юноша.

— Всё? — брови девушки моментально нахмурились.

То был всего лишь короткий момент гнева и ярости, когда она сказала, что покажет ему эту технику лишь раз. Как вообще хоть кто-то мог разобраться в подобном искусстве после всего лишь одной демонстрации? Когда она сама только начала изучать эту технику, то смогла в грубых очертаниях понять суть лишь после того, как ей всё в деталях показали и рассказали не менее трёх раз.

— Ага, — Цзу Ань быстро вытер кончики своего рта, проверяя, не текли ли у него слюни.

“Фух, слава Богу, не опозорился”.

Что касается Искусства Шёлковых Пут, он вовсе не лгал.

После того, как он принял пилюли для Очищения Костного мозга, его разум стал невероятно острым. Его память и другие умственные способности, казалось, работали на каком-то совершенно ином уровне, нежели прежде. Парню действительно было достаточно увидеть что-то один раз, чтобы полностью всё запомнить, осознать и понять в мельчайших подробностях. И не важно было, что конкретно он изучал.

“Ээх, если бы только у меня были такие способности в моей прошлой жизни, я бы легко мог поступить в Пекинский университет или же в университет Цинхуа!” [1]

— Тогда покажи мне, как ты всё усвоил! — усмехнулась Пэй Мянмань.

“Неудивительно, что так много людей терпеть не могут этого парня. Никто не любит людей, которые так много бахвалятся”.

— Ладно.

Прокрутив в голове движения девушки, Цзу Ань начал воспроизводить Искусство Шёлковых Пут.

Он уже показал большую часть демонстрации, когда с резким вскриком ужаса остановился.

Пэй Мянмань была абсолютно поражена, когда увидела, как юноша исполняет технику Шёлковых Пут без единой ошибки. Когда он внезапно запнулся и остановился, девушка облегчённо вздохнула:

“Похоже, он всё-таки забыл некоторые части в конце”.

“Однако, достичь подобных успехов за такой короткий промежуток времени уже можно назвать невероятно выдающимся достижением”.

Она уже хотела было похвалить парня, когда он внезапно прервал её:

— Я ведь должен был сказать, что вообще ничего не смог запомнить, чтобы ты показала мне всё ещё раз, при этом держа меня за руку. Это была бы полностью легальная и законная причина подержаться за руки! Ещё ведь не поздно сказать, что я ничего не понял?

Глаза Пэй Мянмань начали медленно сужаться.

Цзу Ань смущённо засмеялся, увидев как лицо девушки стало угрожающе холодным. Он не

посмел развивать эту тему дальше, особенно после того, что произошло чуть ранее.

В итоге он продемонстрировал оставшуюся часть техники.

— Ну что думаешь? Где-то были ошибки? — спросил поспешно парень.

Губы Пэй Мянмань медленно двигались, но она никак не могла произнести ни слова.

После небольшой паузы она наконец сказала:

— Нет, никаких ошибок не было.

“Там не просто не было ошибок. Всё было исполнено прямо-таки идеально”.

Девушка не смогла найти ни единого изъяна в его исполнении, как бы не старалась.

“Этот парень действительно невероятно талантлив!”

Пэй Мянмань была поражена.

“Неудивительно, что эта гордая и высокомерная Чуянь выбрала его себе в мужа! Она, должно быть, с самого начала знала, что это неотёсанный бриллиант”.

Что касается того, почему академия отправила его в Жёлтый класс, то это можно было бы списать на закулисные движения и вмешательства клана Чу.

“Чуянь обычно такая чистая и невинная. Кто бы мог подумать, что она окажется двуличной хитрой лисицей!”

“Ты и правда провела меня!”

— Что-то не так? — с любопытством спросил Цзу Ань, поглядывая на постоянно меняющееся лицо девушки.

— Вы сговорились с Чуянь, чтобы обмануть меня?! — чёрное пламя тут же начало исходить из всего тела Мянмань.

Вокруг парочки образовалось кольцо из чёрного пламени, которое, казалось, было готово в любой момент испепелить юношу.

Лицо парня моментально побледнело, когда он почувствовал ужасающий жар. Всё его тело напряглось, готовясь к внезапной возможной атаке:

— В смысле? Когда я тебя обманывал? — сказал он, в ужасе сглотнув.

— Вы оба разыгрывали этот спектакль перед всем миром, что якобы клан Чу не ценит и не любит тебя. В итоге вы надули даже меня, из-за чего я заключила с тобой альянс. Всё это время Чуянь где-то ухахатывается за кулисами, да? — изящные брови девушки взметнулись вверх.

Свирепость в её глазах вовсе не была притворной — это была самая настоящая жажда убийства.

— Ты же и сама видела, как со мной обращаются в поместье! Эта Цинь Ваньру постоянно критикует меня, придирается по каждому пустяку. Она даже чуть не выгнала меня из клана! Когда я тебя обманывал? — выражение лица юноши было максимально невинным.

Он явно не понимал, почему девушка вдруг внезапно так сильно рассвирепела.

— Раньше ты говорил мне, что тебе нужна моя помощь в том, чтобы поладить и сблизиться с Чуянь. А в ответ ты обещал помочь мне с поисками учётной книги клана Чу. Однако, твои отношения с Чуянь вовсе не выглядят такими уж плохими! — Пэй Мянмань никак не могла отбросить свои сомнения.

— Но мы с ней и правда вообще не были хоть как-то близки поначалу! Я был молодым мастером лишь на бумаге! Она вообще не считала меня своим настоящим мужем. Наши отношения стали понемногу теплеть лишь после всего, что произошло в подземелье, когда Ши Кун со своими шавками устроил охоту на нас. И даже так, пока мы ещё очень далеко от того, чтобы нас можно было назвать настоящими мужем и женой!

— Это правда? — Пэй Мянмань, наконец, немного расслабилась.

— Само собой! — Цзу Ань осторожно отодвинул в сторону руку девушки, направленную прямо на него. — Похоже, что её лучшая подруга даже не старалась. Ты ведь сказала, что сможешь сблизиться мне с Чуянь, но я не заметил вообще никаких изменений, поэтому и решил, что быстрее будет самому предпринять какие-то действия.

— Да как у тебя только язык поворачивается говорить такие слова? А что на счёт учётной книги, которую ты обещал найти для меня, а? Я пока ничего не слышала от тебя про это! — сказала сердито красавица.

Юноша смущённо усмехнулся:

— Но ты могла бы хоть что-то сделать. В моём же случае, моё нынешнее положение в клане слишком низкое прямо сейчас. У меня попросту нет доступа к местам, где могла бы быть эта бухгалтерская книга, что так нужна тебе.

Пэй Мянмань гневно фыркнула. Её взгляд сместился в сторону, заметив что-то:

— Хм? Твой меч выглядит довольно неплохо.

Она была слегка удивлена, заметив, что клинок глубоко вонзился в пол, словно то был какой-то тофу.

Когда девушка уже собиралась была осмотреть оружие, Цзу Ань поспешил прервать её. Он переживал, что она может заметить что-то необычное о клинке.

— Эм... А ты не беспокоишься, что элементарные колебания от твоего пламени могут привлечь внимание стражников поместья? — заметил юноша.

Когда они встретились в первый раз, в комнате Чу Чуянь, Пэй Мянмань не смела использовать своё чёрное пламя даже в ситуации, когда её жизнь была в серьёзной опасности, боясь привлечь внимание охранников поместья.

Однако, в этот раз девушка явно потеряла контроль над своими эмоциями, сильно обострив и усложнив ситуацию. Её действия явно должна была заметить стража клана Чу.

Само собой, она тут же не на шутку встревожилась:

— Это всё твоя вина!

Бросив в юношу сердитый взгляд, девушка тут же скрылась во тьме, слегка постукивая по земле, когда убегала.

Кроме гнева, в том последнем взгляде было что-то ещё. Когда Цзу Ань подумал об этом, улыбка медленно растянулась на его лице:

“И какого чёрта я вдруг её поцеловал?”

“Страннее этого было то, что она не показала какой-то особой реакции... Хотя нет, её реакция была довольно сильной, если посмотреть с другой стороны...”

Юэ Шань, командир стражи клана Чу, наконец прибыл вместе с группой охранников. Когда они вошли, то увидели Цзу Аня, неотрывно смотрящего в зеркало.

— Молодой мастер, сюда проникли враги? — взволнованно спросил командир.

— Нет, — беззаботно ответил юноша.

Стражники тут же обыскали территорию вокруг, но не обнаружили ничего подозрительного. Юэ Шань больше не мог сдерживать своё любопытство. Перед тем как уйти, он спросил:

— Молодой мастер, почему вы всё время смотрите в зеркало?

Остальные охранники также разделяли его недоумение. Почему парень смотрит так долго в зеркало в такой поздний час? Это попросту неловко как-то.

— Просто решил лишний раз убедиться в своей привлекательности. Иначе, почему так много девушек западают на меня? — ответил парень, а его разум витал где-то очень далеко.

Сначала была Шан Лююй, потом Чу Чуянь, а теперь Цю Хунлей и Пэй Мянмань. Все они поспешили поделиться с ним разными артефактами и техниками, как только узнали, что ему угрожает опасность в виде Чэнь Сюаня.

Как он мог не чувствовать себя эдаким плейбоем?

Челюсть Юэ Шаня отвисла. Ни сказав больше ни слова, он развернулся, чтобы уйти. Остальные стражники последовали за ним.

“Уж извини, что потревожили”.

“Почему я вдруг чувствую приступ тошноты?”

У охранников тоже были весьма странные выражения лиц.

Заметив поток очков ярости, Цзу Ань не смог подавить приступ презрения к подобной мелочности. Это была попросту зависть и ревность!

◇ ◇ ◇

Утром следующего дня, когда Цзу Ань ещё крепко спал, его внезапно разбудил громкий стук в дверь.

— Кто там?

Парень чувствовал немалое раздражение:

“Какому идиоту пришло в голову так колотить в мою дверь? В такую-то рань...”

Он перевернулся на кровати, игнорируя стук. Однако, дверь неожиданно распахнулась настежь.

— Эй, братец-лентяй, солнце уже давно освещает твою задницу! Просыпайся давай! — раздался необычайно сладкий, но дерзкий голос Чу Хуаньчжао.

Заметив, выломанный дверной засов, Цзу Ань нахмурился:

— Девочка, неужели для тебя так сложно вести себя хоть чуточку женственной? Я начинаю сильно переживать, что в будущем никто не захочет брать тебя в жёны.

— Не твоё это дело, даже если никто и не женится на мне! — увидев, как парень поплотней закутывается в одеяла, девчонка тут же пригрозила ему. — Поторопись и вставай уже! Я сейчас вырву у тебя одеяло, если сам не встанешь!

Говоря это, она руками потянулась к постели.

Юноша вздрогнул и запаниковал:

— На мне ничего нет из одежды! Если хочешь стянуть одеяло, то вперёд!

— Извращенец! — девушка мгновенно одёрнула себя, словно её ударило током.

Цзу Ань потерял дар речи:

“Я же просто тихо мирно спал тут, тогда как ты ворвалась в мою комнату и хочешь отобрать одеяло. С какого перепуга это я тут извращенец-то?”

Лицо Чу Хуаньчжао слегка зарделось:

— Почему ты сегодня не идёшь в академию? — спросила она, повернувшись в сторону.

— Откуда ты узнала? — удивлённо спросил парень.

— Так сказала сестра, — сказала девушка, сердито фыркнув.

Чуть ранее Чуянь предупредила её, что Цзу Ань не пойдёт сегодня на занятия, и чтобы она не ждала его. После этого Хуаньчжао сразу же рванула к парню за подтверждением.

— Верно, мне сегодня надо разобраться с кое-какими важными делами, — сказал юноша, вставая с кровати и одеваясь.

Он явно не смог бы заснуть снова после такого пробуждения.

— Цк, и с какими это такими важными делами тебе надо разобраться?

Девушка услышала звуки того, как парень натягивал одежду, и её лицо начало краснеть всё больше и больше. Подсознательно, она начала задаваться вопросом, как же выглядел её братец без одежды.

Она ужаснулась, как только эта мысль появилась в её сознании.

— Тьфу-тьфу-тьфу, — поспешно сплюнула она.

— Ты что делаешь? — с любопытством спросил юноша.

— Н-ничего! Раз ты всё равно не идёшь в академию, то я отправлюсь сама! — сказала девушка и сразу же убежала, чувствуя груз вины, словно Цзу Ань мог узнать про её мысли, если она останется хоть на секунду дольше.

Цзу Ань опешил:

“С чего вдруг эта девчушка так разволновалась?”

Мысли молодых девушек всё ещё оставались загадкой для него.

Вскоре, Чу Чуянь предупредила его, что серебро уже приготовили, так что он может в любой момент отправляться.

Цзу Ань немного времени поразмыслил и сказал:

— Я только один раз видел этого Ван Юаньлуна. Наверно, стоит прихватить с собой Чу Юйчэна, чтобы всё точно прошло гладко. Эти двое довольно хорошо ладят.

У Чу Чуянь не было возражений. Третья ветвь клана Чу также занималась торговлей солью, в конце концов.

Цзу Ань попросил Чу Юйчэна связаться с Ван Юаньлуном. В итоге, к полудню все трое встретились в Бессмертной Обители.

Ван Юаньлун не мог не вздохнуть с восхищением, рассматривая очертания фигуры Цю Хунлей за занавесками из бисера, играющей на цитре:

— Я и правда восхищаюсь братом Цзу... Если бы не ты, у меня бы, возможно, никогда не было возможности насладиться прекрасной игрой леди Цю настолько вблизи.

Цзу Ань искренне рассмеялся:

— Ты преувеличиваешь. Не то, чтобы у меня были какие-то особые навыки. Просто так уж сложилось, что я отлично лажу с девушками, хаха...

---

1. Это два топовых современных университета в современном Китае.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2345384>